1)Когда я хочу отчётливо почувствовать, что произошло с техникой, я останавливаю своё внимание на том обстоятельстве, что я родился через семьдесят девять лет после смерти Наполеона – то есть между этим событием и моим рождением стоит всего лишь один старик. (2)А я живу в современности, где один из создателей кибернетики говорит, что принципиально возможна передача человека по телеграфу.

(3)Я, например, с отчётливостью помню появление первых электрических лампочек.

(4)Это были не такого типа лампы, какие мы видим теперь – разом зажигающиеся в наивысшей силе света, – а медленно, постепенно достигающие такой силы свечения, которая была им положена. (5)Как будто так… (6)Возможно, я путаюсь в воспоминаниях, и на память мне приходит не домашняя лампа, а какая-то иная, увиденная мною в ту пору; пожалуй, домашние лампы уже в самую раннюю эпоху своего появления были так называемыми экономическими, то есть загорающимися сразу.

(7)Во всяком случае, я помню толпы соседей, приходивших к нам из других квартир смотреть, как горит электрическая лампа.

(8)Она висела над столом в столовой. (9)Никакого абажура не было, лампа была ввинчена в патрон посреди белого диска, который служил отражателем, усилителем света. (10)Надо сказать, что весь прибор был сделан неплохо, с индустриальным щегольством. (11)При помощи не менее изящно сделанного блока и хорошего зелёного, круто сплетённого шнура лампу, взяв за диск, можно было поднять и опустить. (12)Свет, конечно, светил голо, резко, как теперь в какой-нибудь проходной будке.

(13)Но это был новый, невиданный свет! (14)Это было то, что называли тогда малознакомым, удивительным, малопонятным словом – электричество!

(15)Звук шнура, бегущего по блоку, я до сих пор хорошо помню. (16)До сих пор легко мне увидеть с десяток лиц, поднятых кверху, и взгляды, устремлённые к светящемуся центру, к испускающей свет стеклянной груше под потолком.

(17)И строжайший запрет мне – не поворачивать то и дело выключатель!

(18)Он, как и теперь, чёрный, среди обоев. (19)Но дети сейчас совершенно равнодушны к нему, и нельзя себе представить ребёнка, которому захочется то и дело поворачивать выключатель.

(20)Я помню себя стоящим в толпе на Греческой улице в Одессе и ожидающим, как и вся толпа, появления перед нами вагона трамвая, только сегодня впервые начавшего у нас функционировать. (21)Он появился из-за угла Канатной, но с этого места, на котором мы стоим, угла не видно, он слишком отдалён, да ещё и скрыт в перспективе некоторой горбатостью Строгановского моста, и таким образом мы увидим вагон, только когда он будет уже на середине моста.

(22)Все убеждены, что движение трамвайного вагона необыкновенно быстро, молниеносно и что даже и не приходится думать о том, что можно успеть перебежать улицу.

(23)Трамвай показался на мосту, жёлто-красный, со стеклянным тамбуром впереди, шедший довольно скоро, но далеко не так, как мы себе представляли. (24)Под наши крики он прошёл мимо нас с тамбуром, наполненным людьми, среди которых был и какой-то высокопоставленный священник, кропивший
перед собой водой, также градоначальник Толмачёв в очках и с рыжеватыми усами. (25)За управлением стоял господин в котелке, и все произносили его имя:

(26)– Легоде.

(27)Это был директор бельгийской компании, соорудивший эту первую трамвайную линию в Одессе.

(28)Я не помню, как я освоился с тем, что вот вижу перед собой трамвай, вот езжу на нём… (29)Освоение это не заняло много времени. (30)Вскоре после первой с ним встречи я уже, совсем не переживая этого, ездил на нём, платя, как и все, пять копеек, стоя на задней площадке и ловчась схватить мчащуюся на:
встречу ветку.

Ю. Олеша. «Ни дня без строчки». 1960 г.

Из предложения 20 выпишите наречие(-я).